

Те воспоминания, которые он уже забыл, были вытащены из глубин памяти словами Дуань Цзянцю, захлестнув его разум.

Дуань Цзянцю замолчал, его гнев внезапно растаял. Он вспомнил, как в университете каждое утро видел Мэн Яньчжана, усердно тренирующего произношение у озера.

Его сердце словно было разорвано на части.

Оба молчали, пока полицейские не попросили их отправиться в участок.

Выйдя из полицейского участка, Дуань Цзянцю держал в руках пакет с одеждой. Мэн Яньчжан вызвал машину, чтобы отвезти их обратно.

Однако, к их неловкости, они всё ещё жили в одной комнате.

— Мэн Мэн, вы вернулись? Я только что проснулась, хотите лапшу? — Лян Си, держа в руках упаковку лапши, спросила их.

Дуань Цзянцю не обратил на неё внимания и пошёл наверх. Мэн Яньчжан, идущий сзади, помахал ей рукой.

— Спасибо, не нужно, мы уже поели.

Лян Си заметила, что они были не в настроении, но не стала расспрашивать.

— Ну, если проголодаетесь, приходите, у меня много.

— Спасибо, я пойду в комнату, — Мэн Яньчжан помахал ей рукой.

На лестнице он встретил Юань Цзюньи, который спускался за едой.

— Привет, только что вернулись? Как там снаружи?

— Нормально, — Мэн Яньчжан ответил сухо.

Юань Цзюньи посмотрел на Лян Си внизу, и она покачала головой. Тогда он не стал продолжать разговор с Мэн Яньчжаном, а обратился к Лян Си:

— Дай мне одну упаковку лапши, проснулся голодный.

Когда Мэн Яньчжан вошёл в комнату, Дуань Цзянцю принимал душ.

Звук воды раздражал его.

Он посидел на диване, затем встал, открыл чемодан и достал спирт, чтобы обработать раны.

Он получил несколько ударов в живот, и на руках были ссадины, но ничего серьёзного.

Глядя в зеркало на разбитый уголок рта, Мэн Яньчжан без эмоций обработал рану.

Оказалось, что Дуань Цзянцю, несмотря на свою изысканность, был крепким мужчиной ростом сто восемьдесят три сантиметра. Если бы он не был новичком в драках, этот удар мог бы выбить Мэн Яньчжану зубы.

Но, подумав, Мэн Яньчжан понял, что с такими связями, как у Дуань Цзянцю, мало кто

осмелился бы поднять на него руку, не то что кричать на него.

Выйдя из душа, он наложит мазь.

Когда Дуань Цзянцю вышел из ванной, Мэн Яньчжан взял свою сменную одежду и пошёл туда. Проходя мимо, он заметил, что рука Дуань Цзянцю кровоточит.

Мэн Яньчжан схватил его за запястье, нахмурившись.

— Ты что, с ума сошёл? Ударил кулаком в стену?

Дуань Цзянцю холодно посмотрел на него, пытаясь высвободить руку, но его сила была меньше, чем у Мэн Яньчжана, и он не смог вырваться.

— Какое тебе дело, сумасшедший я или нет.

Мэн Яньчжан пристально посмотрел на него, затем усадил на диван и принёс вату и спирт.

— Ты думаешь, мне нравится о тебе заботиться? Если бы не деньги, кто бы стал этим заниматься.

Он говорил это без эмоций, и Дуань Цзянцю не мог понять, искренне ли это.

Не зря он станет Киноимператором, даже сейчас его актёрская игра безупречна.

— Будет больно, терпи, — сказал Мэн Яньчжан, как только приложил вату со спиртом к ране Дуань Цзянцю.

Тот не успел подготовиться, и боль заставила его скривиться, но он сдержался. Как мужчина, он всегда должен контролировать свои эмоции.

На его лбу выступил холодный пот.

— Готово, — Мэн Яньчжан выбросил использованную вату в мусорное ведро.

Он наклеил пластырь на рану Дуань Цзянцю.

— Капризный, — Мэн Яньчжан сказал это, разворачивая конфету и засовывая её в рот Дуань Цзянцю. — Будешь ещё бить стену?

Сладкая конфета только начала улучшать настроение Дуань Цзянцю, но слова Мэн Яньчжана вернули всё на круги своя.

— Заткнись.

Мэн Яньчжан больше не стал его слушать, взял свою одежду и пошёл в ванную.

Дуань Цзянцю облизнул губы — конфета была со вкусом молока.

Наклонившись, он заметил, что пластырь на его руке был не обычным, а с рисунком — белый кот с розовыми ушами, очень милый.

— Ха-ха-ха... — Дуань Цзянцю не сдержался, упал на диван и закатился со смеху.

Боже, Мэн Яньчжан такой милый! Мужчина ростом сто восемьдесят восемь сантиметров, с

пронзительным взглядом, способный одним ударом отправить четверых в нокаут, втайне любит такие милые вещи.

Он вспомнил, как они с Мэн Яньчжаном ходили в кино, и после фильма тот плакал так сильно, что даже начал икать.

Не зря фанаты говорили, что внешне он как волк, а внутри — как щенок.

Очень точное описание.

Когда Мэн Яньчжан вышел из ванной, Дуань Цзянцю уже спал.

Он осторожно приподнял край одеяла, забрался под него и выключил свет.

Комната погрузилась в темноту, и лишь слабый свет проникал сквозь щели в шторах.

В тишине ночи Мэн Яньчжан закрыл глаза.

— Я не это имел в виду сегодня...

Как только Мэн Яньчжан собирался заснуть, голос Дуань Цзянцю внезапно раздался в темноте.

Мэн Яньчжан не ответил, но Дуань Цзянцю знал, что он не спит. Он облизнул губы и сказал:

— Я давно так не боялся.

Последний раз он так боялся, когда у машины отказали тормоза, и они с Мэн Яньчжаном упали с обрыва.

Дуань Цзянцю повернулся на бок и, пользуясь темнотой, пристально смотрел на Мэн Яньчжана.

— Мэн Яньчжан, с тобой ничего не должно случиться.

— Я...

Как только Мэн Яньчжан начал говорить, рука Дуань Цзянцю протянулась через темноту и закрыла ему рот.

— Давай я сначала.

— Хорошо, — Мэн Яньчжан тихо ответил.

Дуань Цзянцю не убрал руку, она оставалась на губах Мэн Яньчжана.

— Я не критикую твою бережливость. Ты сам зарабатываешь деньги и можешь тратить их, как хочешь. Никто не имеет права тебя судить. Я хочу сказать, что твоя безопасность важнее, чем та куртка и кошелек. Деньги — это просто вещи, их можно заработать снова. Но если с тобой что-то случится, кто мне тебя заменит?

— Мэн Яньчжан, для меня не всё бесценно. Ты для меня — бесценный.

В тишине ночи сердце Мэн Яньчжана внезапно забило быстрее.

Это было неопишное чувство, которое заставило его глаза наполниться слезами. Его сердце, словно прилив, наполнилось теплом и нежностью.

В эту снежную ночь, на чужой земле, он впервые поверил, что Дуань Цзянцю действительно любит его.

Это не была шутка или мимолётное увлечение. Он действительно ценил его.

Мэн Яньчжан протянул руку, снял руку Дуань Цзянцю с губ, приблизился и обнял его.

— Прости, я буду осторожнее. Извини за сегодняшние слова, это были эмоции. Хотя, возможно, уже поздно, но ты действительно самый замечательный человек, которого я встречал.

— Мы не выбираем, где родиться. Даже если ты родился в Риме, ты всё равно стараешься, и все твои достижения — это твоя заслуга. Ты зарабатываешь свои деньги и можешь тратить их, как хочешь. Я это знаю. Ты замечательный.

Неприступное сердце Дуань Цзянцю вдруг стало мягким, как вата. Он прижался к груди Мэн Яньчжана.

— Ты тоже замечательный, очень замечательный. Я это вижу.

Итак, они продолжали хвалить друг друга до поздней ночи, что привело к тому, что на следующее утро они встали, зевая.

Лян Си смотрела на них с подозрением.

— Братья Дуань и Мэн, будьте осторожны в поездках, — Лян Си прикрыла рот рукой и засмеялась.

Мэн Яньчжан посмотрел на неё, но не ответил. Дуань Цзянцю же не возражал против того, что их неправильно поняли.

Они не успели позавтракать, как команда шоу отвезла их на улицу и высадила.

Их разделили на четыре группы, каждой дали конверт со ста юанями, конечно, местными.

— Это ваш бюджет на день. Вы должны добраться до места, указанного в письме, до заката. Мы определим, где вы будете ночевать, в зависимости от того, кто придёт первым.

Юань Цзюньи с недоверием посмотрел на сто юаней в руке.

— Сто юаней на двоих? Вы хотите нас убить?

Режиссёр с улыбкой ответил:

— Помните, как называется наше шоу.